

A young man with dark, wet hair is shown in profile, looking out of a window. He is wearing a dark, wet jacket. Outside the window, it is raining heavily, and the sea is visible under a dark, stormy sky. A bright light, possibly the sun or moon, is visible on the horizon. The overall mood is melancholic and contemplative.

Николай Тишин

**Сегодня не тот
день**

Николай Тишин

Сегодня не тот день

<https://litres.ru/74164917>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о том, как человек привыкает тонуть. Не драматично, не громко — тихо, ночь за ночью, пока не замечает, что забыл, зачем всплывать. Главный герой — студент, который лежит в общежитии, считает пятна на потолке и пытается понять, как из мальчика, верившего, что его ждут дома, получился тот, кто боится остаться наедине с собой. Это не история о любви, которая спасает, и не о любви, которая убивает. Это история о том, как пустота учится не греметь — и о том, что значит «ещё здесь. Пока».

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Тишин

Сегодня не тот день

Сегодня не тот день

Эта книга посвящается:

Тому, кто ещё здесь. Пока.

Тому, кто не знает, зачем проснулся сегодня.

Тому, кому некому сказать «хватит».

Тем, кто ушёл – не потому что не любил.

Тем, кого я не удержал.

Тем, кто пытался достучаться, а я был занят своей маской.

Тому, кто, может быть, прочтёт и узнает себя. Или не узнает. Или если прочтёт.

И той тишине, которая не пуста – в ней всё ещё дышу...

Глава первая

Тишина громче слов

Ночь. Не знаю, который час. Телефон где-то рядом, под подушкой или на краю кровати — я уже не чувствую, где именно. Пальцы проскальзывают по простыне, ищут его, потом останавливаются. Зачем? Там нет ничего, что мне нужно. Там есть всё, что я уже прочитал, всё, что уже не цепляет. Уведомления молчат. Или я их отключил. Или они просто не приходят. Всё равно. Если бы кто-то написал, я бы не ответил. Если бы я написал, мне бы не ответили. Это равновесие, в котором я живу. Сам себе выбрал, сам себе устроил.

Музыка иногда играет в наушниках — что-то тихое, без слов, потому что слова раздражают. Слова обязывают понимать, а я не хочу понимать. Слова — это мосты, которые люди строят друг к другу, а я устал строить. Мои мосты падают, или их не замечают, или они ведут туда, где меня не ждут. Потому я слушаю музыку без слов. Там есть звуки, есть настроение, есть что-то, что можно примерить к себе, не объясняя, почему. Потом я выключаю. Тишина давит, и я снова включаю. Потом снова выключаю. Этот цикл может длиться часами, и я не замечаяю, когда он начался и когда закончился.

Время в такие ночи не течёт — оно стоит, густеет, как вода в застойной луже. Ты смотришь на часы, прошло двадцать минут, а кажется, что полночи. Или наоборот — моргнул, и уже утро, и ты не понимаешь, спал ты или просто отключился, как старый телевизор.

Потолок серый. Не потому что грязный. Просто такой цвет. Университетское общежитие, стены побелены кем-то, кто не любил свою работу, и это чувствуется. Пятна, места, где краска не такая яркая — всё это я уже знаю наизусть. Я лежу и пересчитываю их, когда нечего делать. Иногда представляю, что это карта. Что если соединить пятна линиями, получится что-то важное. Сообщение. Ответ. Но линии не складываются. Это просто пятна на потолке, и я — человек, который считает пятна в три часа ночи.

Я лежу и чувствую пустоту. Не голод, не усталость, не тоску. Пустоту. Как будто внутри меня вычистили всё — и не заполнили. Как будто я — квартира после переезда, где ещё пахнет чужим запахом, но мебели нет, и эхо разносится от стен к стенам, и ты стоишь посреди комнаты и не знаешь, куда присесть. Вот так и я. Лежу посреди себя, и некуда присесть, и не на что опереться.

Иногда я засыпаю быстро, неожиданно для себя. Как будто кто-то вырубает свет, и я просто отключаюсь. Это редко,

но я ценю эти ночи. Они — как выигрыш в лотерею, которую я не покупал. А вот эти ночи — другие. Я лежу. Смотрю. Дышу. И каждый вдох кажется лишним, каждый выдох — обязательством, которое я не просил.

Минуты тянутся, и я не знаю, сколько их прошло. Часы на телефоне светятся, но я не смотрю. Зачем? Я уже знаю, что время — это ложь. Оно говорит тебе, что жизнь делится на часы, дни, годы, но это не так. Жизнь делится на «до» и «после». На когда ты ещё верил, и когда перестал. На когда она была рядом, и когда ушла. На когда ты ещё мог плакать, и когда перестал. Всё остальное — просто цифры. Просто стрелки, которые крутятся в пустоте.

Я вспоминаю, как раньше я мог спать. По-настоящему спать, зарывшись в подушку, чувствуя тепло рядом. Это было недавно, а кажется — в другой жизни. Тогда я засыпал быстро, потому что знал, что утро принесёт что-то хорошее. Или хотя бы что-то. Сейчас я засыпаю, потому что не выдерживаю бодрствования. Это разные вещи. Одна — отдых. Другая — капитуляция.

Ногти у меня короткие. Не потому что так надо. Я их грызу, когда думаю. Не замечаю, когда начинаю. Сижусь, смотрю в стену, и пальцы сами тянутся ко рту. Потом болят подушечки, кожа натёртая, иногда кровь, и я понимаю — опять.

Опять я был где-то внутри себя, и тело делало что хотело, пока я не смотрел. Как ребёнок, который ломает игрушку, пока родители не видят. Только ломаю я себя, и никто не увидит, и некому сказать «хватит».

Иногда я ловлю себя на том, что грызу ногти и смотрю на руки, как на чужие. Это мои руки? Они такие же, как у всех. Пальцы, суставы, кожа. Но они делают вещи, которые я не контролирую. Они тряслись, когда я стоял на балконе и думал — сейчас, или нет. Они писали сообщения, которые я не хотел отправлять. Они держали телефон, пока я смотрел на её фото, хотя знал, что надо убрать. Руки живут своей жизнью, а я — где-то внутри, в тёмном углу, и наблюдаю.

Мысли приходят не сразу. Сначала тишина. Потом — эхо. Что-то всплывает из глубины, и я уже не могу остановить. Это как сидеть на берегу и смотреть, как волна накрывает. Ты видишь её издали, думаешь — успею уйти. Но ноги не слушаются. Или слушаются, но тебе лень. Или ты просто хочешь знать, каково это — утонуть. Не умереть. Просто утонуть. Надолго. Чтобы не дышать, но и не кончаться окончательно.

Сегодняшняя волна — она. Не она сама, а то, как она смотрела на меня в последний раз. Когда я пришёл, когда я стоял в дверях и просил, и она смотрела так, будто я —

незнакомец. Будто мы никогда не жили вместе. Будто собака, которую мы завели, — не наша. Будто я пришёл в чужую квартиру, и она вежливо, но твёрдо намекает, что мне не рады.

Я помню этот взгляд. Он — хуже слов. Слова можно оспорить, можно не услышать, можно выдумать, что слышал не то. А взгляд — он правдив. Он не врёт. И в том взгляде не было ненависти. Ненависть — это хоть что-то. Там было... ничего. Пустота, похожая на мою. Как будто она тоже ушла куда-то внутрь себя, и я стучал в закрытую дверь, а за дверью — пусто.

Помню, как она говорила, что я слишком много думаю. Это было в начале, когда мы ещё гуляли по вечерам, и она держала меня за руку, и я чувствовал, что рука моя, но она тёплая от её ладони. Тогда я думал, это значит, что я глубокий. Что я вижу то, чего другие не видят. Что мои мысли — это не баг, а фича. Теперь я понимаю — она имела в виду, что я тяжёлый. Что рядом со мной трудно. Что я тащу за собой что-то тёмное, и она устала заглядывать внутрь, где света нет.

Я не спорил. Я молчал. Я всегда молчал, когда надо было говорить. А потом говорил, когда уже было поздно. Говорил ночью, когда она спала, или в сообщениях, которые

она читала утром и не отвечала. Я думал, если я изложу всё правильно, если найду точные слова, она поймёт. Но точных слов не существует. Есть только мои слова, и они — не те, которые нужны. Они — тяжёлые, запутанные, с примесью чего-то горького, от чего хочется отвернуться.

Я помню, как писал ей: «Я не могу без тебя». Это было правдой. И это было ошибкой. Потому что когда ты говоришь кому-то, что не можешь без него, ты не даёшь ему выбор. Ты кладёшь на него груз. И она — она не хотела груза. Она хотела лёгкости. А я — тяжесть. Я был тяжестью с самого начала, просто тогда она ещё не замечала.

Раф. Мой маленький, лаял на каждый шорох, дарил кучу невероятных и незабываемых эмоций просто своим существованием. Он остался с ней. Я не знаю, скучает ли собака. Собаки, наверное, скучают. Но я не уверен, что скучаю я. Иногда мне кажется, что я уже ничего не чувствую по-настоящему. Просто вспоминаю, как чувствовал. И это — другое. Это как смотреть фильм о себе. Ты узнаёшь лицо, узнаёшь голос, но не проживаешь. Ты наблюдаешь, как этот человек смеётся, обнимает, говорит «я люблю тебя», и думаешь — он правда это говорил? Или это был кто-то другой, кто носил моё лицо?

Я представляю Рафа. Он, наверное, спит на своём месте,

на той лежанке, которую мы выбирали вместе. Или он уже на новом месте, потому что она переехала, и я не знаю куда. Я не спрашивал. Я не имею права спрашивать. Собака — её. Квартира — её. Жизнь — её. А я — я в общежитии, в комнате с серым потолком, и у меня нет даже собаки, которая бы лаяла, когда я прихожу.

Иногда я думаю, что скучаю не по ней. А по тому, кем я был рядом с ней. По тому времени, когда я ещё мог просыпаться и знать, зачем. Когда работа была не просто работой, а шагом к чему-то. Когда учёба — не обязанностью, а фоном, на котором было главное. Когда я приходил домой, и там был запах еды, или её духов, или просто тепло, которое оставляло тело в постели.

Я боюсь этих мыслей. Не потому что они страшные. Потому что они — правильные. Они логичные. Они складываются, как пазл, и картинка на выходе мне не нравится. Но я не могу сказать, где ошибка. Вроде всё верно. Вроде всё так и есть. Я плохой сын, потому что не звоню. Я плохой брат, потому что не пример. Я плохой студент, потому что забил на учёбу. Я плохой человек, потому что не могу удержать тех, кто рядом. И где здесь ложь? Где я могу сказать — нет, это не так? Я не нахожу. И от этого хуже всего.

Потому что если бы я мог найти ошибку, я бы её испра-

вил. Если бы я знал, что делаю не так, я бы делал иначе. Но я не знаю. Я делаю всё, что могу, и этого недостаточно. Или я делаю не то, что нужно. Или я — недостаточен сам по себе. Это последнее — оно самое страшное. Потому что если ты совершил плохой поступок, ты можешь его изменить. А если ты плохой человек — куда деваться? Как стать другим? Я не умею. Я пробовал. Я надевал маски, я говорил то, что хотели слышать, я делал то, что казалось правильным. Но маски сползают. И под ними — я. Всё тот же. Всё такой же. И люди уходят, потому что я — не тот, за кого себя выдаю. И я не могу их винить. Я бы тоже ушёл.

Иногда я думаю: зачем я проснулся сегодня. Не в смысле «жизнь бессмысленна» — это слишком громко, слишком поэтично, слишком для других людей, у которых есть слова для своей боли. У меня нет слов. Есть просто... зачем? Что изменилось? Что я должен был сделать? Я не знаю. Я не помню, когда в последний раз знал ответ на этот вопрос. Может, в детстве. Может, никогда.

Музыка снова в наушниках. Я не слушаю. Просто шум, чтобы не слышать тишину. Потому что в тишине я слышу себя. А я — не тот, с кем хочется остаться наедине. Я — тот, от кого хочется убежать. И я бегу каждый день. В учёбу, которую не люблю. В работу, которая не спасает. В алкоголь, который отключает на час. В людей, которые не знают, кто

я. В маску, которая тяжела, но хотя бы узнаваема. А потом прихожу сюда, в эту комнату, и маска сползает, и я — снова я, и мне некуда деться.

Я лежу и думаю о том, как было. Не о ней — о ней я думаю реже, чем кажется. Я думаю о том, как я вообще оказался здесь. Как из мальчика, который бежал по двору и верил, что его ждут дома, получился я. Вот этот. Который лежит и считает пятна на потолке. Который грызёт ногти до крови. Который боится остаться с собой, потому что себя он уже не выдерживает.

Иногда я представляю, как было бы, если бы я не проснулся. Не утром — сейчас. Если бы просто... выключился. И мне не страшно. Мне не грустно. Мне просто — спокойно. Как будто это — вариант. Один из многих. И он не лучше и не хуже. Просто — тише. Без мыслей. Без пятен на потолке. Без ногтей в зубах. Без её взгляда, который я иногда вижу, когда закрываю глаза.

Я не плачу. Я не плакал на похоронах бабушки, и я не плачу сейчас. Это не потому что я силён. Это потому что я... отключился. Когда-то, давно, что-то щёлкнуло, и слёзы перестали выходить. Они остались внутри, где-то глубоко, и я чувствую их тяжесть, но не могу выпустить. И иногда мне кажется, что если бы я заплакал — хоть раз, хоть сейчас

— что-то бы изменилось. Но я не умею. Я забыл, как. Или никогда не знал.

Ночь тянется. Я не знаю, сколько ещё до утра. Иногда я встаю, иду в ванную, смотрюсь в зеркало. Там человек, которого я узнаю, но не узнаю. Глаза красные, веки опухшие, щетина. В зеркале я выгляжу старше, чем есть. Или может, я и есть такой старый. Внутри. А снаружи — просто оболочка, которая ещё держится.

Я смотрю на себя и думаю: вот он. Вот я. И что дальше? Что с этим делать? Никто не ответит. Зеркало молчит. Вода из крана капает, и я слышу этот звук, и он кажется громче, чем всё остальное. Я возвращаюсь в комнату, ложусь, и всё начинается сначала. Потолок. Пятна. Мысли. Пустота.

Но сегодня я остаюсь.

Пока что.

Не потому что хочу. Просто потому что сегодня — не тот день. Сегодня я ещё лежу, ещё дышу, ещё грызу ногти и слушаю музыку, которую не слушаю. Сегодня я ещё здесь. И это — не победа. Это просто факт. Как серый потолок. Как пустота внутри. Как ночь, которая когда-нибудь закончится.

А пока — я лежу. И жду. Не знаю чего. Но жду.

Иногда, в самые тёмные часы, я разговариваю с собой. Не вслух — в голове. Голос тихий, усталый, похож на мой, но отстранённый, как будто это кто-то другой ведёт учёт моих мыслей. Он спрашивает: «Ты ещё здесь?» Я отвечаю: «Пока». Это всё, что у нас есть. Вопрос и ответ. Никаких объяснений, никаких планов. Просто — пока.

Я не знаю, сколько таких «пока» осталось. Не знаю, хватит ли их до утра, до завтра, до конца недели. Но сегодня, в эту ночь, в эту минуту — я ещё лежу. Ещё дышу. Ещё считаю пятна на потолке и надеюсь, что линии когда-нибудь сложатся в картинку. Или в слово. Или в хоть что-то, что я смогу понять.

Пока что это просто пятна. И я — просто я. И ночь — просто ночь.

Она закончится. Всё заканчивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.